

8000
164

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

5' 2011

В.Г.Перов. Портрет драматурга Александра Островского. 1871

Научно-методический журнал. Основан в августе 1914 года

А.Н.Островский «исписал всю московскую жизнь, не города Москвы, а жизнь московского, то есть великороссийского государства... Он пишет всё одну картину... Картина эта — "Тысячелетний памятник России"».

И.А.Гончаров

«Ах, мастер, мастер этот бородач!»

И.С.Тургенев

3м

го-нибудь? Куда же идти? Некуда! Дальше нет дорог...» (ч. 4, гл. 8). Круг замкнулся, далее — бег по кругу. И только душа «эгоистки Ольги» вздрагивала от отсутствия чего-то тёплого и простого, бывшего радом и неузнанного, неоценённого.

Самолетный человек всегда доволен собой и ближайшим окружением, которое представляет его в выгодном свете. Поэтому ему «некуда идти». И незначит.

Жизнь, которая оформилась и утвердилась в доме на Выборгской стороне, была отражением жизни в Обломове. На всём печать довольства, полноты всего, спокойствия и удовлетворения плодами такого мироустройства.

Путь Обломова не был идеален, лишён рвения, целеустремлённости, но зато от-

кровенен. «Обломова любят... Он, этот слабый, капризный, неумелый и изнеженный человек, требующий ухода, — он мог дать счастье людям, потому что сам имел сердце» (И.Анненский).

Откровенно любит его и автор: «Вглядываясь, вдыхаясь в свой быт и всё более и более обживаясь в нём, он, наконец, решил, что ему некуда больше идти, нечего искать, что идеал его жизни осуществился, хотя без поэзии...» (ч. 4, гл. 9). Гончаров наделяет своего героя симпатией читателя, любовью, обожанием Агафьи Матвеевны, а главное — покоем.

Почему последним произносит «некуда идти» Обломов? Потому, что эти слова — знак законченности жизни. И Обломов естественным образом завершает жизненный

путь. Цельность природы, явленная нам Гончаровым, привлекает нас и оставляет после себя светлые чувства.

Торжествуют не достигнутые цели, рождённые тщеславными умами наших первых героев, торжествуют воплощённые мечты, рождённые в недрах души с «глубиной нежности».

ЛИТЕРАТУРА

1. И.Гончаров. «Обломов». — М.: АСТ Олимп, 1996. — (Серия «Книга для учителя» и «Учителя».)
2. annenskiy.ucoz.ru/goncharov-i-ego-oblkmov.html (И.Анненский. «Гончаров и его Обломов»).

ЛЯШИНА Алина Викторовна —

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Омского государственного университета им. Ф.М.Достоевского
a.l.larina@mail.ru

«ЖИЗНЬ ВОСХИТИТЕЛЬНА, ЧУДНА И ПОЛНА ВЫСОКОГО СМЫСЛА...»

РАССКАЗ А.П.ЧЕХОВА «СТУДЕНТ»

Аннотация. Статья посвящена одному из глубочайших рассказов А.П.Чехова «Студент». В статье внимательно просматривается внутренний мир героя, его мысли, размышления. Раскрываются приемы изображения образа писателя.

Ключевые слова: высшие этические идеалы, душевное состояние, образ дороги, пейзажные зарисовки, праздник весны, торжество Пасхи.

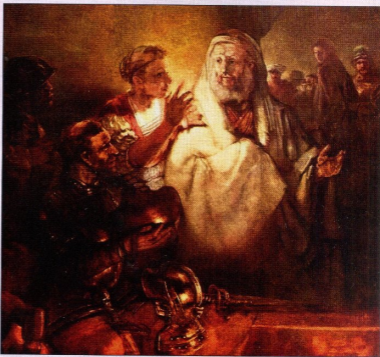
Annotation. The article deals with one of the most profound stories of Anton Chekhov — «Student». The article carefully reviews the internal world of the main character, his thoughts, and reflections.

Key words: highest ethical ideals, mental state, image of the road, landscape sketches, Spring Celebration, Easter's Celebration.

Духовно-нравственный потенциал русской классической литературы XIX века и ныне восхищает читателей всего мира. Это не случайно, так как «корни художественности, — как заметил отечественный мыслитель и литературный критик И.А.Ильин, — кроются в тех глубинах человеческой души, где pronosятся «веяния Божьего присутствия». Русская культура рождена Православием, оно является её основой и питательной средой» [9, 204].

А.П.Чехов, как и многие его соотечественники, не прошёл «мимо Христа», но увидел Спасителя глазами художника. Христианская картина мира представлена в его произведениях широко и разносторонне: и проблемой смысла жизни, и образами «праведников» и «грешников», и мотивом аскетизма, и философией человека. На вопрос о смысле жизни Чехов не мог дать точного ответа, как, например, Феофан Затворник, однако этот вопрос стал одним из главных в его творчестве. По-своему отвечают на него герои повестей и рассказов, проходя нравственные испытания.

Чехов, по справедливой мысли С.Булгакова, «своеобразен в своём творчестве тем, что искание правды, Бога, смысла жизни он совершал, исследуя не возвышенные проявления человеческого духа, а нравственные слабости и пороки» [2, 562]. Не судить мир, а спросить с себя — вот главное требо-

Рембрандт. Отречение Петра. 1660

вание, которое писатель предъявляет своим героям.

Чехов потому и интересен современным школьникам, что учит пониманию жизни, культуры, человека, не навязывая при этом собственного мнения, помогает верить и надеяться.

Чеховым было написано более шестидесяти произведений, приуроченных к тем или иным календарным праздникам, а это, несомненно, свидетельствует о внутренней, вполне органичной его потребности считать в своём творчестве с календарём и об остром переживании им календарного времени. Особенно дороги были автору рассказы, приуроченные к празднику Пасхи («Студент», «Святая ночь», «Архирей» и др.), в которых отражены и русская тоска по идеалу, и русское искание веры.

Праздничные рассказы Чехова написаны в эпоху, когда гульб общественной жизни бился слабо, когда человек не ощущал прочной связи с тем, что было до него, и с тем, что будет после. Он «чувствовал себя «заблудившимся в мире». Разрыв человеческих связей и его драматические последствия — вот характерная черта времени и ведущая тема многих произведений Чехова, В.Г. Короленко, Н.С. Лескова и других писателей. Пограничное состояние духа вызвало обостренный интерес к вечным онтологическим проблемам, поэтому особенно актуальным становится жанр рождественского и пасхального рассказов. Цель и задача подобных произведений не столько собственная эстетическая, сколько этико-эстетическая. На Рождество в верующих семьях полагалось читать о возвышенном и несуетном, о пути к Добру и Любви.

Пасхальных рассказов было меньше, чем рождественских. Хотя Пасху, Светелое Воскресение, на Руси всегда почитали больше Рождества Христова, но празднование и переживание пасхального обряда было делом глубоко личным и внутренним. Пасха психологически связана не с детством, ростом, надеждами на будущее, как Рождество, а с моментом духовного пробуждения взрослого человека для жизни вечной. В Пасхе сливается восхищение вечным водovorотом жизни, красотой мира и постижение духовного бессмертия святыми — любви, добра, истины, утверждения идеала нетленной духовной красоты.

В русской прозе конца XIX века исполняется закон движения от внешнеобрядовой стороны великого праздника к глубокому прозрению, даже чуду, но чудо это совершается в сфере духа. Пересказ евангельских легенд — лишь одна сторона пасхальной литературы, другая — личное переживание, преображение, духовный итог Светлого Воскресения в жизни каждого.

В рассказе Чехова, приуроченных к празднику Пасхи («Святая ночь», «Архирей», «На страстной неделе», «Казак»), «Архирей», «На страстной неделе», «Казак», — неверующие, равнодушные люди пробуждаются: «Есть праздники, которые имеют свой запах. На Пасху, Троицу и Рождество в воздухе пахнет чем-то особенным. Мой брат, например, толкует, что Бога нет, а на Пасху первый бежит к заутрене» («Казак»). Вместе с русским народом Чехов верил в возможность

человеческого прозрения, внутреннего преобразования. Учёные (И.А. Есаулов [6], Е.В. Дущевичева [5], В.Н. Захаров [7] и др.) выделяют следующие основные признаки пасхального текста: приуроченность времени действия к пасхальному циклу праздников; в основе сюжета — идея нравственного перерождения человека; преобладают мотивы осознания вины, покаяния, прощения, жертвенного искупления, переживания пасхальной радости.

Обратимся к рассказу «Студент» (1894), который включён во все Федеральные программы по литературе и который, по мнению современников, выделялся среди других произведений Антона Павловича Чехова.

Чехова, как и многих писателей, страшила «душевная чернота». Художник был убеждён, что человек, теряя веру в высшие этические идеалы, утрачивает связь с национальным. Обращение к традиции жанра пасхального рассказа, выявление приёмов и принципов изображения внутреннего мира человека помогут школьникам приблизиться к пониманию и авторского замысла и ценностной природы праздника Пасхи.

Действие рассказа происходит вечером в Страстную пятницу, когда тысячелетия назад Христос в молитве говорил о чаше страдания, которую должен был испить за грехи человеческие. Напомним, что в ранней редакции рассказ назывался «Вечером». Изменение названия связано, вероятно, с авторским намерением актуализировать не событие, произошедшее в указанное время суток, а душевное состояние героя, молодого человека, познающего себя и мир вокруг, меняющиеся в ходе развития сюжета.

Иван Великопольский, студент духовной академии, возвращаясь с тяги домой залипным лугом по тропинке. Так возникает традиционный для русской литературы и значимый для поэтики Чехова образ дороги, которая для героя становится местом осмысления жизни. пейзажные зарисовки не только определяют колорит рассказа, но и включают его в широкий исторический контекст. Праздник весны и пробуждения природы, соединяясь с великим торжеством пасхальным, придаёт этому событию особую прелесть и обязательность: природа в это время, по народному убеждению, страдает вместе с Христом и радуется его воскресению.

Рассказ начинается просто, даже буднично: «Тогда вначале была хорошая, тихая». Однако вскоре хрупкую гармонию тихого предпасхального вечера, наполненного весенним лютым гомоном, нарушает внезапно подувший холодный, пронизывающий ветер: «Столо лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдно. Запахло зимой». Холод захватывает не только природу, но и проникает в форму размышлений героя: «Ему казалось, что этот ветер нарушил во всём гармоничность и порядок, что <...> самой природе жутко, что <...> и при Иване Грозном, и при Юрике, и при Петре была такая же лютая бедность, невежество, мрак». В экспозиции мы замечаем, что мир природы и внутренний мир героя дисгармоничны: кругом неуютность, тоска, печаль, холод и мрак. Молодой человек, наблю-

дая за грубой повседневностью, разочаровываясь в красоте мира и жизни («...пройдёт ещё тысяча лет, а жизнь не станет лучше»). Автор, обращаясь к историческим событиям, раздвигает границы времени и пространства, придаёт всему происходящему эпический масштаб. Время выступает как тема, как предмет размышлений и спорот о законах истории. Таким образом, время-пространство предстаёт как форма существования событий, слагающих сюжет. Личный, бытовой опыт студента сейчас, в страстную пятницу, возводится до масштабов общечеловеческого опыта. Сегодняшнее предстаёт как вечноное. Мысли и чувства Ивана Великопольского переходят из настоящего в прошлое — и обратно («тот же самый холодный ветер», «те же дырявые соломенные крыши»). Таким образом автор подготавливает и настрой мысли героя, который продвигает его дальнейшие поступки. В рассказе объединяются два плана — житейский и исторический. Внутренний монолог: «Ему не хотелось домой...» — возвращает действие в реальность и одновременно подчёркивает пессимизм историко-философских представлений Ивана Великопольского.

Но вот в недрах мрака забрезжил огонёк костра, горевшего «жарко, с треском, освещая вспаханную землю». Огонь — один из ключевых образов-символов в христианстве. В Библии Господь — это источник Света и Блага. С образом огня связана идея преображения, очищения, одухотворения, победы Света над Тьмой.

На валовых огородах студент встречает двух женщин, мать и дочь, образы которых построены на принципе контраста: Василиса, «высокая, пушкая старуха, в раздувые глядела на костёр»; Лукерья, её дочь, «маленькая и рябая, сидела на земле и мила котёл и ложки». Внешне непохожие, они одинаково реагируют на рассказанный Иваном Великопольским евангельскую историю об отречении Петра от своего Учителя. «Василиса вдруг вскрикнула, слезы потекли у неё по щекам, а Лукерья покраснела, и выражение у неё стало тяжёлым, напряжённым, как у человека, который сдерживает сильную боль». Именно благодаря контрасту в изображении двух героинь момент их духовного единения воспринимается острее, ярче. Все герои, собравшись у костра, по авторской воле пережили «момент истины».

Легенда, рассказанная молодым человеком, совершила чудо: женщины прикоснулись к тайне истории человечества, сделали хрупкие частицы настоящего, а Иван Великопольский, видя, как плачут его собеседницы, понял, что всё, о чём он рассказывал, «имеет отношение к настоящему — к обеим женщинам, к нему самому и ко всем людям». Обединению времён способствует огонь: костёр сегодняшней согревает людей так же, как костёр, горевший двенадцатидесять веков назад («около костра стоял Пётр и так же грелся, как вот я теперь»). Огонь, частичка света и тепла во мраке и холоде, даёт толчок новому кругу переживания студента, уводящих его ещё дальше в прошлое. Костёр воспринимается как точка смыкания современности и истории. Сюжет развивается как сопряжение картин

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30